

Доктор Лесли Аллен, Плач, Сессия 1, Введение, Часть 1

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Добро пожаловать в эту серию видео о причитаниях. Я хочу начать со ссылки на 7 и 11 и их роль в американской истории. Мы знаем это как годовщину того ужасного дня в 2001 году, когда были разрушены башни Всемирного торгового центра.

Я говорю об этом событии, потому что в древней еврейской истории есть своего рода параллель, и в этом вся суть причитаний. В еврейском религиозном календаре есть особый день. Это называется святой день.

А по еврейскому календарю это девятый день пятого месяца. Если вы посмотрите на современный еврейский календарь, вы увидите, что в этом году он соответствует воскресенью, 22 июля. А если вы пройдете мимо синагоги, вы увидите открытые двери и идет служба.

Эта служба — годовщина 5–9, своего рода аналог 7–11. Это был день еще в 586 году до нашей эры, когда храм был разрушен, сразу после падения Иерусалима, после 18-месячной осады вавилонской армией. Итак, эта годовщина отмечает этот трагический факт.

Затем, в последующей истории, мы, вероятно, знаем, что второй храм был разрушен в 70 году нашей эры. Итак, этот святой день девятого дня пятого месяца также празднует разрушение двух храмов. Тем не менее, это причиняет большое горе еврейским святым.

Плач очень тесно связан с этим юбилеем. Так внимательно, что на службе читается Книга Плача. И поэтому эта книга продолжает жить для верующих евреев, что сильно отличается от того, что происходит с нами, христианами.

Очень часто это игнорируется. Помню, однажды я преподавал «Плач», и одна женщина в церкви спросила меня: чему вы учите? Я сказал: Плач. О, сказала она, я не читаю эту книгу.

Это ужасная книга. И вы знаете, как это бывает. Ты ошарашен и не знаешь, что сказать.

А потом, надо было сказать, я понял: да, это ужасная книга. Но это книга для ужасных времен, а иногда нам приходится пережить ужасные времена.

И тогда нам понадобится книга Плача. Но, как я уже сказал, она сравнительно неизвестна в христианских кругах и ее не читают регулярно. И в третьей главе есть всего пара стихов, которые легли в основу знаменитого гимна: велика верность твоя.

Но кроме этого, если бы вы спросили кого-нибудь на скамье, в чем суть «Плача», наступила бы только тишина. Но нам нужно заново открыть для себя его ценность. Нам нужно оценить его ценность.

Нам нужно увидеть, что это Божий дар церкви и синагоге. Но это непросто. Плач живет в своем собственном мире.

И что нам нужно сделать в этих первых двух видео, так это попытаться проникнуть в этот мир и увидеть, как тикают «Плачи». Мы должны осознать, какова подоплека «Плача», каковы его контексты, литературный контекст, исторический контекст, какова его обстановка в конкретный исторический момент, традиции, лежащие в основе «Плача», которые «Плач» может использовать и эффективно использовать, потому что они были известны тем, кто там скорбел. Итак, как я уже сказал, «Плач» живет в своем собственном мире.

Может быть, стоит начать с вопроса, какое место плача в библейском каноне? И это легче задать, чем ответить, потому что в еврейской Библии, которую мы называем Ветхим Заветом, еврейская Библия предшествует нашему христианскому канону Ветхого Завета. Там мы находим Плач в неожиданном месте, поскольку еврейская Библия разделена на три части: закон, пророки и писания. В середине сочинений – причитания.

И у него четыре спутника. В письменах было пять свитков, которые располагались вместе. Есть Руфь, Песнь Песней, Экклезиаст, Плач и Есфирь.

Их всех объединяет то, что все они используются и зачитываются во время праздников или в святые дни. Итак, в этом последнем разделе после пророков есть естественная группировка. Руфь, например, читалась в Праздник Седмиц, Песнь Песней читалась в праздник Пасхи, Есфирь в праздник Пурим, а Плач в этот святой день, девятый день пятого месяца.

Итак, это ответ на иврите. Это еврейский ответ на место Плача в каноне. Но когда мы подходим к христианскому канону, мы должны осознавать, что произошла великая трансформация и возникла острая необходимость каким-то образом интегрировать Ветхий Завет с Новым Заветом.

Это было сделано путем того, что пророки были поставлены на последнее место. Итак, пророки смотрят вперед, а Новый Завет оглядывается назад.

Соответственно, Матфея называют первой книгой и первым Евангелием, поскольку оно часто обращается к Ветхому Завету.

Итак, был построен мост между Ветхим Заветом и Новым Заветом. Считается, что пророки ожидают времени Христа и времени церкви. Но что делать с Писаниями? Их приходилось ставить перед пророками то здесь, то там в подходящем месте.

Плач пришел после Иеремии, потому что существовало древнее поверье, что Иеремия написал Плач. Эта вера не имеет особой ценности. Книга на самом деле анонимна, и мы должны уважать ее анонимность и не пытаться навязать ей автора, как в версии короля Иакова, где письмо к евреям называется письмом Павла.

А сейчас в это уже никто не верит. И это было ложное предположение. Но «Плач» оказывается в середине пророков, и это вполне уместно, потому что мы увидим, что одна традиция, на которую опирается «Плач», является пророческой традицией.

Эта пророческая традиция была известна первым слушателям «Плача» и могла бы помочь им объяснить свои страдания. Когда мы говорим о каноническом значении «Плача», есть и другой взгляд на это. Связь между «Плачами» и двумя другими книгами канона.

«Плач» опирается на 28-ю главу Второзакония, и мы находим в «Плачах» цитаты из 28-й главы Второзакония. Например, в главе 1, в стихе 3, говорится о том, что нет места для отдыха, и для людей, знающих 28-ю главу Второзакония, это происходит из 65-го стиха. В 5-й главе «Плача» говорится о буквальной главе.

Враги становятся главой, и это является отсылкой к 28-й главе Второзакония и 44-му стиху. А затем в конце 5-го стиха в 1-й главе Плача говорится об изгнанниках, уходящих в плен, и это отголосок 41-го стиха 28-й главы Второзакония. В Плаче 2.20 говорится о едят плоды своих ран, и это следует прямо из Второзакония 28 стих 53.

И это очень важно. Это будут подсказки, которые будут обнаружены. Возможно, на первой службе, посвященной Плачу, было также чтение 28-й главы Второзакония, которое подкрепило эти ссылки.

Но это означает, что есть интерпретация, потому что эти стихи во Второзаконии 28 взяты из раздела, в котором говорится о непослушании закону, непослушании заветной Торе, и это причина, по которой наказание постигнет Израиль. И вот это было обнаружено, и это подсказка, это подсказка. Это намек на то, что в этом есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Это больше, чем человеческая ситуация. Здесь замешана божественная человеческая ситуация и есть намек на смысл. И затем, во-вторых, заглядывая вперед, в книге Исаии есть отрывок, который, кажется, намеренно отражает Плач и обращает его вспять, превращая плохие новости в хорошие новости.

Например, Плач 4:15 обращен к изгнанным беженцам, которых нигде не приветствуют ни в одной стране. И народы говорят: выйди, ты нечистый, выйди, не прикасайся к ним, они нечистые. И затем в Исаии 52:11 слово к изгнанникам о Вавилоне: уходите из Вавилона, не прикасайтесь ни к чему нечистому, вы идете домой.

Итак, происходит переворот, и слова подобраны, но теперь перевернуты. Плохие новости превращаются в хорошие. В Плаче 4.17 мы читаем о наших глазах и смотрим, и это в негативном контексте; сцены спасения нет.

Но Исаия 52:8 говорит о ваших наблюдателях и о том, что вы видите что-то с глазу на глаз. И что они видят? Бог возвращался в Сион и был готов вернуть их в Сион. И снова, в той части Исаии, которую мы называем Второй Исайей, которая относится к периоду изгнания изгнанников и была написана после Плача Иеремии, она хочет подхватить и перевернуть с точки зрения хороших новостей ту плохую новость в Плаче Иеремии. .

И потом, в Плаче 1 снова и снова говорится, что у Сиона нет утешителя, нет утешителя. Во Втором Исаии мы несколько раз находим, в Исаии 49 и Исаии 51, что Бог собирается утешить Сион. Итак, с канонической точки зрения, мы видим этот взгляд назад, и Плач не знает, но имплицитно существует взгляд вперед, и мы можем посмотреть глазами Второго Исаии и увидеть разворот той трагедии, которая в время казалось завершенным.

Итак, вот несколько слов о месте Плача в каноне еврейской Библии в Ветхом Завете. Давайте теперь подумаем о месте Плача в истории. Если бы мы спросили, почему Берлин пал в 1945 году? Мы могли бы дать простой ответ, но на самом деле нам нужен гораздо более сложный ответ.

И нам придется вернуться к Первой мировой войне и увидеть предпосылки этой потребности со стороны Германии в том, чтобы война вспыхнула снова. И тогда нам придется вернуться еще дальше, в XIX век, к антисемитизму в Австрии как дополнительной причине, способствующей истории Германии и, в конечном итоге, ее краху. Так же и с «Плачем», который приходит в конце долгого периода истории, и все это складывается в виде мозаики.

«Плач» был написан в период изгнания, с 586 по 538 год до нашей эры, и, что более вероятно, в начале изгнания. Было проведено исследование

используемого языка иврит, и оно очень четко вписывается между книгами до и после изгнания. Язык начинает меняться на пост-изгнанную форму, но это только начинается.

Итак, лингвистически это очень хорошо соответствует тому периоду, о котором идет речь. Если мы попытаемся изучить историю Израиля и Иуды в тот более ранний период, кульминацией которого стало падение Северного царства Израиля, а затем Южного царства Иуды, это будет частью длинной истории. И это далеко от тех славных лет Давида и Соломона, когда можно было говорить об израильской империи.

Произошло следующее, а причина окончательного падения заключалась в том, что основной географический факт заключался в том, что Сирия и Палестина были сухопутным мостом между Африкой и Азией. И так часто происходило столкновение между двумя державами: двумя великими национальными державами в Месопотамии с одной стороны и Египте с другой. И часто они сражались за этот сухопутный мост.

Есть корейская пословица: когда киты борются, у креветки ломается спина. В случае с Кореей из-за Кореи боролись Япония и Китай, и Корея проиграла в этом конфликте. А что касается этого сухопутного моста, Сирия на Севере, Северное Королевство и Южное Королевство были наследниками этой пословицы: когда киты и большая рыба борются, у креветки сломана спина.

В восьмом веке произошло то, что Ассирия в Северной Месопотамии обратила взоры на Запад. Раньше его интересовали только набеги на Ливан и получение информации о его храмах и великих зданиях. Но в 745 году появился новый ассирийский царь, Наполеон древнего мира, Тиглатпаласар III.

И он бросил свой взгляд на Сирию и на весь тот сухопутный мост, который теперь включал в себя эти два царства, Северное царство Израиля и Южное царство Иудеи. Сегодня никому не нравится быть частью империи. И XX век очень красноречиво свидетельствует об этом факте.

В колониях и зависимых народах царит дух бунта, и они стремятся к независимости. Так было и в Северном Королевстве, и в Южном Королевстве. А в 730-х годах произошла так называемая Сиро-Ефремлянская война, в которой Сирия и Северное царство осознали опасность со стороны Ассирии.

И они сказали, что нам нужна коалиция. Нам нужна военная коалиция, но нам недостаточно наших армий, какими бы великими они ни были, нам также нужны армии Иуды. И они оказывают давление на Иудею, присоединяйтесь к нам в этой антиассирийской коалиции, иначе мы все потеряем свободу.

Иуда считал себя в безопасности в своей горной местности и отказался это сделать. Но оно прекрасно осознавало, что между Сирией и Израилем, с одной стороны, и Иудой, с другой, разразится война, и Иуда проиграет. Итак, что же оно сделало? Ну, у иудейского царя Ахаза был мастерский ход, но это означало, что он как бы продал ферму, потому что он обратился к Тиглатпаласару, приди и помоги мне; Я стал жертвой.

И, конечно, это дало большой политический повод, можно сказать, хороший моральный повод для того, чтобы ассирийцы пришли и завоевали Сирию и превратили ее в провинции, и то же самое с Северным Израильским царством, и Иуда стал вассалом Королевство. И вот оно проиграло, очень сильно проиграло. И был тот же самый дух бунта, и, глядя на Египет, возможно, Египет поможет нам, Египет придет нам на помощь, и таким образом был заключен союз с Египтом.

Ассирийская империя теперь стала Вавилонской империей, и Навуходоносор нападает на Иудею. в 597 году Иуда падает в первый раз, и происходит депортация ведущих членов общины в Вавилон, а в 586 году Иуда падает снова, и происходит второе изгнание. И вот здесь на сцену выходит Плач, а Плач происходит после 586 года, после падения Иуды, после падения Иерусалима. Мы используем эти фразы небрежно, но это означало потерю всего.

Это означало разрушение храма, и великая традиция, восходящая к храму Соломона, была утеряна. Это означало конец монархии, монархии Давида, которая, как надеялся Иуда, будет длиться вечно, и поэтому это было ужасное время. Это означало полный конец Иудеи, которая больше не была вассальной нацией, а просто субпровинцией в Вавилонской империи.

И так много было сослано на восток, но некоторые остались, и те, кто остался, - это те, для кого предназначались Плачи. Итак, мы рассмотрели это историческое событие как чисто историческое явление, но теперь мы должны задаться вопросом: каково его место в богословии? Каково его место в божественном плане, о котором идет речь в Ветхом Завете? Какое его место там? В конце Книги Царств мы находим светское описание во всех его ужасных подробностях падения Иерусалима и того, что оно означает, но с вкраплениями этого описания, и есть один стих, который обращается к теологии. 2 Царств 24, 20. Иерусалим и Иуда так разгневали Господа, что Он изгнал их из Своего присутствия.

Это было не просто историческое явление. Это было богословское явление. Это было связано с разрывом отношений между Израилем, теперь только в форме Иуды, с этими отношениями между Израилем и Яхве, Богом Израиля, и во многом с этой эпической историей от Иисуса Навина до царей, на протяжении

всего пути. говорит о том, что народ Божий отказался от стандартов завета Моисеева закона и игнорирует предупреждения пророков до плена.

Они были бунтовщиками против Бога. Итак, произошло два восстания, которые привели к падению Иерусалима, и было историческое падение, восстание против царя Навуходоносора, но также было и теологическое восстание против самого Бога. Итак, Бог стоял за вавилонской армией.

Навуходоносор был орудием Яхве во время вторжения в Иудею и пленения Иеремии. Итак, во многом это отголоски этой эпической истории, которая так трагически заканчивается в конце «2 Царств». Но есть также совпадение с пророками до изгнания, потому что мы обнаружим, что «Плач» также обращался к тому, что они говорили, в своем словаре.

И в этом раскладе, оглядываясь назад на пророков до изгнания, мы находим предупреждение за предупреждением о крахе, грядущем крахе сначала Северного Царства, а затем и Южного Царства, потому что народ Божий потерял связь с Богом. Таким образом, «Плач» занимает свое место в богословии Ветхого Завета и хочет усвоить литературные традиции, с которыми он столкнулся. Давайте теперь спросим, какое место занимал Плач в ее культуре? Что ж, Израиль был одним из тех народов, которые жили в районе Средиземноморья, и они очень сильно прятали свои сердца вопреки жесткой верхней губе нас, северных европейцев и тех, кто произошел от них.

Они были эмоционально очень выразительны и внешне демонстративны. Я слышал, что Италия разделена на Север и Юг. А на Юге люди всегда очень взволнованно выкрикивают *Mamma Mia*.

В то время как северные итальянцы гораздо чаще имеют жесткую верхнюю губу. И Израиль был похож на Южную Италию, если это правда. Горе, например, и Плач полны скорби.

Плач отражает горе в поведении, и это часть древней культуры. И были траурные обряды и были траурные песни, которыми занимались. И это, пожалуй, нам чуждо.

Раньше у нас, возможно, были традиции скорби и траура, но сейчас они гораздо менее очевидны. Я помню, как вырос в Англии, и в 1947 году умерла моя мать. Были ритуалы, которые нужно было пройти помимо похорон.

Все шторы на окнах перед домом пришлось держать закрытыми. И если вы пользуетесь этими комнатами, вы включаете электрический свет. А мужчины носили на рукавах черную повязку.

И я долгое время носил в школу не школьный галстук, а черный галстук. И это то, чего от человека ожидали. Но сейчас эти традиции утратили свою актуальность.

А люди не хотят сталкиваться с горем и стесняются его. Есть поговорка: смейся, и весь мир смеётся вместе с тобой. Плачьте, и вы плачете в одиночестве.

И это, я думаю, трагично верно для сегодняшней западной цивилизации. Но в древние времена в Израиле существовало множество установленных обрядов, в которых вы участвовали, когда вы горевали, когда вы скорбели и когда вы были ужасно расстроены. И вот, например, были жалобы.

Было то, что мы называем похоронным плачем. И это был светский плач. Когда кто-то умирал, вы оплакивали его.

И это не было религиозным делом. Это было светское дело. Вы были поглощены своей человеческой потерей.

И лучший пример, очень длинный пример, иллюстрирующий это, содержится в первой главе 2 Царств, когда Саул и Ионафан умирают. И Давид оплакивает Саула. Он все еще чувствует преданность этому королю.

Он оплакивает Джонатана, наследного принца и лучшего друга Дэвида. Во второй половине 2-й книги Царств, в первой главе, мы видим длинный погребальный плач. И в стихе 17 это названо плачем, плачем.

Еврейское слово «кинах» — плач. Поразительно, но наш английский термин «плач» — это перевод на греческий того же еврейского термина. Название названо в честь этого светского похоронного причитания.

И мы прокомментируем это позже. И так, у нас есть эта кинаха, этот светский погребальный плач, вообще никакого упоминания о Боге, но действующий исключительно на человеческом уровне. И это отмечено припевом: как пали сильные.

И могущественными, конечно же, являются великие военные герои Саул и Ионафан. Но на это слово «как» нам нужно обратить внимание, потому что это очень выразительный термин. И это английское восклицание «как» на самом деле не отражает этого.

Это похоже на крик или визг. Это эйх , эйх . Представьте себе три раза в этом плаче, эйх .

И там такая тоска. Это слово выражает боль, которую невозможно передать в нашем английском переводе. Я написал комментарий к «Плачам» под названием «Литургия скорби».

И в рамках этого я предоставил свой собственный перевод. И когда в наших обычных переводах мы понимаем, как я передаю, насколько это ужасно, это немного многословно и неуклюже, но это подчеркивает эмоциональную природу этого слова. Но строго говоря, это визг или крик.

Эйх! Все в порядке. И так, и мы идем дальше. В девятой главе книги Иеремии мы находим упоминание об этом мирском человеческом плаче.

Иеремия девять, с 17 по 22. «Подумайте, позовите скорбящих женщин». «Пошлите за умелыми женщинами.

«Пусть скоро поднимут над нами погребальную песнь», «чтобы из глаз наших потекли слезы», «из век наших потекла вода», «ибо песнь плача слышна с Сиона. «Как мы разорены!» И это то слово, эйх . А еще есть слово «панихида» — кинах, кинах.

Все в порядке. Интересно, отсылка к женщинам. Потому что существовал класс женщин, женщин-профессионалов, и их работа заключалась в том, чтобы принимать участие в скорби и руководить семьей, когда кто-то дорогой им был потерян, вести их в скорби и ободрять их, показывать им, как скорбеть.

И это интересно, потому что в книге «Плач» мы найдем женщину с той же ролью. А затем Иеремия 22 и стих 18 говорят о грядущей смерти царя. Там сказано: «Не будут скорбеть о нем», говоря: увы, брат мой, или увы, сестра моя.

«Не будут оплакивать его, говоря: увы, Господи, или увы, Его Величество». Мы опустили это слово, увы, в обыденной речи, но признаем в нем знак траура. Это не этого слова эйх уже нет, но это другое слово, ой. И это не визг и не крик, это скорее вой;

Помню, пару лет назад я лежал в больнице под наблюдением два дня, а это означало, что я остался на ночь. В комнате напротив меня находился умирающий пожилой афроамериканец, и его дочь пришла к нему в гости. И он умер ночью.

И было слышно движение троллейбусов и так далее, и мы могли слышать приглушенные голоса. И дочь видимо пришла. И когда она увидела своего отца, она начала плакать.

Ах ах! Медсестры поспешили ее в комнату ожидания за пределами палаты, но этот плач разбудил всю палату. И то хой, это то слово, хой! И это не визг и не крик, а это вой, это вой. И так, в голосе есть эта выразительность того, что вы чувствуете.

Можно сказать, очень здоровая экспрессивность, тогда как мы склонны ее сохранять и соответственно больше страдаем. Теперь этот светский погребальный плач распространился и на другие бедствия. И так, мы не спрашиваем, ну, если в «Плаче» есть светский плач, то кто умер? Нет, спрашиваем мы, в чем беда? И, например, в 26-й главе Иезекииля мы находим плач, пророческий плач о Тире, великом городе Тире, и он падет.

Тиром будет плач. И так, падение Тира, можно сказать, параллель падению Иерусалима, но там присутствует плач. Как исчез ты из морей, прославленный город.

Это жалоба, обращенная в будущее. Прибрежные земли встревожены вашим уходом. И это слово, кина, в стихе 17, они поднимут плач.

Это круто. Кина во множественном числе — это слово, которое является названием «Плача» в еврейской Библии. Но это распространяется и на другое бедствие — падение города.

Так и в Плаче. И затем, подойдя к самому «Плачу», мы находим в начале первой главы, в начале второй главы и в начале четвертой главы мы находим, что вопль или крик повторяется там, но уже не как односложное «eich», а теперь два слога, что делает его еще более ужасным. Эй ее! Эй ее! Эй ее! И поэтому в первых словах первых глав, первой, второй и четвертой глав много эмоций.

Теперь, кроме словесного выражения этой светской похороны, плач распространился и на ряд других бедствий; были и другие траурные обряды. И так, мы находим, например, в книге Иова, что утешители Иова пришли в конце второй главы, подняли голос и громко заплакали. Они разорвали свои одежды и посыпали головы пылью.

И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей, и никто не говорил ему ни слова, потому что видели, что страдания его весьма велики. И так, там происходит много показательных вещей. И мы также находим это, что Ездра огорчен в какой-то момент девятой главы, и он говорит в стихах с третьего по пятый, что когда я услышал это, я разорвал свою одежду и мантию, выдернул волосы из головы и бороды и сидел в ужасе.

Тогда все те, кто трепетал от слов Бога Израилева, собрались вокруг меня, а я сидел в ужасе до вечерней жертвы. Во время вечернего жертвоприношения я

встал после поста в разорванной одежде и мантии, пал на колени, простер руки к Господу Богу моему и сказал: «Он молился». Это интересно, потому что эти утренние обряды теперь являются предварительным этапом молитвы.

Мы обнаружим, что молитва играет большую роль в скорби. И потом, Неемия, вот плохие новости. В Неемии 1:4, когда я услышал эти слова, я сел, заплакал и скорбел много дней, постясь и молясь пред Богом Небесным.

Эти два последних случая интересны тем, что мы перешли в область молитвы, в религиозную сферу, а не просто в светскую сферу. В плаче мирское и религиозное соединяются.

Итак, неудивительно тогда, что, взглянув на книгу Псалмов, мы находим ряд случаев, когда в псалмовых молитвенных плачах присутствует утреннее чинование. И есть молитвы к Богу, объясняющие Богу проблему и просящие его помощи. И вдобавок к этому есть утренние обряды.

И вот, например, в Псалме 69, стихах 10 и 11, я смирил душу свою постом. Я сделал вретище своей одеждой. И в Псалме 35 мы находим в стихах 13 и 14, что касается меня, когда они болели, я носил вретище.

Я мучил себя голоданием. Я молился, склонив голову на грудь, как будто скорбел о друге или брате. Я ходил, как оплакивающий мать, склоненную и скорбящую.

Это интересно, как и в случае с утешителями Иова. Это выражение сочувствия теперь, когда это был не ваш конкретный траур, а то, что вы были вовлечены в траур других. Мы увидим это явление и в «Плаче». И тогда в Псалме 45, стих 25, как выражение скорби, мы опускаемся в прах, наши тела прижимаются к земле.

И приближение к земле, сидение на земле, сидение – это физические позы траура. Итак, нам придется спросить, есть ли такие случаи в книге Плача. И действительно, они есть.

Итак, мы просто пролистаем «Плач», выбирая то здесь, то там, и что мы находим в первой главе и первом стихе. Город сидит, город сидит. И если бы мы не посмотрели на это траурное поведение, мы бы ничего не узнали.

Это траур, способ выразить траур. В третьем стихе в наших версиях говорится, что Иуда живет среди народов, буквально сидит среди народов. И те изгнанники в Вавилоне тоже скорбели и сидели.

А затем во второй части есть упоминание о том, как она горько плакала по ночам со слезами на щеках. И этот плач, плач, это тоже жест траура. В одной из 17 Сион протягивает руки, но некому ее утешить.

И вот этот жест: пожалуйста, помогите мне, пожалуйста, помогите мне. И, очевидно, это часть траура, верно? Вы хотите сочувствия от других людей, но оно никогда не приходит. И вот мы получаем физические проявления траура.

И затем в одном 19, а точнее в одном 20, мы находим «видишь», слово «видишь», о Боже, как я расстроен. Желудок у меня скручивается, сердце сжимается во мне. И у этого горя есть психосоматические последствия, и оно приводит к боли в животе, к этому горе.

А так физические эффекты есть. А затем через два 10 мы видим, как старейшины дочери Сиона сидят на земле в молчании. И это траурная поза.

Они посыпали свои головы пеплом и надевали вретисце. И это тоже траур. А потом два 11, глаза мои залиты слезами, желудок бурлит, желчь моя выливается на землю.

У этого горя есть плачевные, а также психосоматические последствия. Вы настолько потрясены, что ваше тело само скорбит. В трех 28 мы находим упоминание о сидении, о том, чтобы сидеть одному в тишине.

Три 48 на 51 мы обнаруживаем приступ плача. Мои глаза текут реками слез. Мои глаза текут не переставая, без передышки.

И снова траурные обряды. Итак, мы видим, насколько демонстративной была та цивилизация. И это по сути место в культуре Израиля.

И теперь это интересно связано. Падение Иерусалима в «Плаче» сочетается с олицетворением Иерусалима и оставшегося позади, страдающего Иерусалима. Оно во многом персонифицировано как женщина. Посмотрим, когда дойдем до первой и второй глав.

Есть интересная иллюстрация этого и параллель с этим в жалобах месопотамских городов. Мы видим там, что город скорбит, граждане скорбят и богиня города скорбит. И город был разрушен, где бы он ни находился в Месопотамии, великий город тут и там. И боги наверху решили без всякой причины разрушить этот город.

Но есть одно божество, богиня города, которая снова оплакивает потерю своего города. Есть своего рода параллель с Плачем, но теперь это олицетворение самого Сиона. И мы увидим, что он символизирует город, олицетворение

города и страданий, которые он выпал на долю Иерусалима в результате разрушений, вызванных вторгшейся армией.

Но мы также обнаружим, что Сион выступает как олицетворение собрания. И он обращается к Сиону, говорит Сиону, что делать, и Сион это делает. И Сион призван стать примером, примером того, что нужно делать собранию, чтобы пережить эти страдания.

Итак, мы находим своего рода параллель, ни в коем случае не точную, но, похоже, существует более широкая традиция из Месопотамии, которая повлияла на «Плач». И это неудивительно, ведь на протяжении многих лет она находилась под властью Месопотамии. Хорошо, на этом мы остановимся.

В следующий раз я хочу подробнее обсудить традиции, лежащие в основе Плача. Я также хочу обсудить скорбь, психологию скорби и то, как она проявляется в «Плачах». Но пока мы остановимся.